

вого виміру порівняно з класичним її тлумаченням. Мораль починає сприйматися і розумітися максимально широко, як спосіб самовиявлення унікального й особистісного в людині, в безпосередності конкретно-практичної зустрічі з Іншим. За таких умов можливим стає конкретне вирішення моральних колізій сучасної людської практики. Етична експертиза набуває тієї міри практичності та прикладної спроможності в різних сферах суспільного буття, що значно підіймає її потенціал у гуманізації людської життєдіяльності. При цьому гуманізація розглядається не як загально універсальна безумовна святиня, а як процес цілісного прояву духовності людини в реальності її буття.

Висновок

Історичний досвід засвідчує, що проблема гуманізму стає найбільш актуальною в ті часи, коли людство починає діяти за зовсім протилежними принципами і тоді гуманізм часто-густо стає механізмом утримання людської агресії.

Доки буде існувати людство, воно завжди буде шукати вирішення складних проблем практичного і морального характеру. Цей процес буде пов'язаний із власними зусиллями людини, а не турботою про неї з боку будь-яких суспільних структур. Самі ж поняття «духовність» та «гуманізм» сьогодні розуміються в сенсі гарантії основних прав людини як умо-

ва збереження гуманних основ її буття; як підтримка слабших, що виходить за межі звичайних уявлень нашого суспільства про справедливість; як формування соціальних і моральних якостей, що дозволяють особистості само реалізуватися на підвалинах суспільних духовних і матеріальних цінностей.

Смислове і ціннісне самоствердження людини як фундаментальна риса людської життєдіяльності нерозривно пов'язане з духовністю, творчістю та свободою. Ці якості проявляються в самостверженні людини, так само як самоствердження відбувається саме через них.

Список літератури

1. Летов О.В. Человек и «Сверхчеловек»: этические аспекты трансгуманизма. //Человек. -2009. -№1. -С. 19-25.
2. Эпштейн М.Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию. //Философские науки. -2009. -№2.- С. 91-105.
3. Эпштейн М.Н. Гуманология. Очертания новой дисциплины. //Философский век. Альманах. Вып. 21. Материалы международной конференции «Науки о человеке в современном мире» - СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2002. -С.145-152.
4. Велемирович Н. Царев завет. – Иоанно-Богословский Савво-Крыпецкий монастырь, 2011. – 124 с.
5. Хайдеггер М. Письма о гуманизме. /проблема человека в западной философии. – М.: Наука, 1988. – С. 338.
6. Йонас Г. Принцип відповідальності. У пошуках етики для технологічної цивілізації. /Перекл. з нім. – К.: Лібра, 2001. – 399с.

Н. Сухова

ДУХОВНОСТЬ И ГУМАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА XXI ВЕКА

В статье рассматриваются перспективы дальнейшего существования человека и общества через основные характеристики человечности в начале XXI века.

Ключевые слова: гуманизм, духовность, трансгуманизм, модерн, постмодерн, экологическая этика.

N. Sukhova

SPIRITUALITY AND HUMANISM OF MAN OF XXI C.

The article covers the prospects of further existence of man and society by means of the main characteristics of humanity at the beginning of the XXI century.

Keywords: humanism, spirituality, transhumanism, modern, postmodern, ecological ethics.

УДК 1 (091)

Т.Д. Суходуб

ПЕРСОНАЛИЗМ: АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ Н.О. ЛОССКОГО

Центр гуманитарного образования Национальной Академии наук Украины

Аннотация. На примере творчества Н.О. Лосского анализируется персонализм, разрабатывающий «новый» гуманизм. Доказывается, что персонализм создаёт учение, позволяющее преодолеть в историческом развитии крайности идеологий индивидуализма и коллективизма, предлагая принципиально иное понимание личности, общества, культуры.

Ключевые слова: персонализм, личность, философия Н. Лосского, культура, история философии.

Введение

С эпохи Просвещения ориентация в социокультурном развитии на будущее время становится доминирующей – ради него необходимы перманентные общественные преобразования, воспитание человеческой активности, общая устремлённость к движению вперёд – к более совершенному, лучшему (в будущем!) состоянию общества. Речь идёт, конечно, об идее прогресса – одной из главных в просветительской идеологии, несущей установку на достижение определённой ступени развития общества, которое только в этом случае достойно называться «цивилизированным». И хотя в последние

десятилетия минувшего века просвещенческий «проект» переустройства мира оценивался критически, особенно в «постмодернистской» философии в связи с возможной репрессивностью его практически реализуемых «всеобщих» идей, категории «прогресса», «цивизованности» сохранили свою популярность. Идеи неизбежной жертвенности настоящим, забвения прошлого ради приближения к будущему, нацеленность на достижение определённой (идеологически выписанной) ступени развития общества составляет и в веке XXI-м привлекательный социальный идеал.

И всё-таки, несмотря на всю видимую неприглядность «попятного» движения, рискну актуализировать значимость именно ретроспективного (от лат. *retrospicere* – смотреть назад) взгляда на историю – как на историю идей, так и на историю реального социокультурного процесса (в новейшее время тесно связанного с идеями и идеологиями). Ведь невозможно строить будущее, не оглядываясь на уроки прошлого. Может быть, умение видеть ретроспективно проложит путь и к тому человеческому типу, о котором мечтали философы-классики, надеясь на успех «просветительского» движения, результатом которого был бы выход человека «из состояния своего несовершеннолетия» (Им. Кант). Почему же стать взрослым не получилось? И мечта осталась мечтой? В силу чего и ныне человек существует в тисках внешних опор, «подотчётен» сильнейшему (не важно – человеку, институту ли, общности), а имеет, говоря словами Канта, «мужество пользоваться собственным умом!» – по-прежнему не правило, а роскошь, которую далеко не каждый может себе позволить (или хотя бы осознать в себе эту необходимость)? Открытость этих вопросов задана, по сути, отсутствием реципиента, способного понять, принять предлагаемую постановку вопроса, сделать выводы и, в конце концов, поступить в кантовском смысле должно.

Персонализм (от лат. *persona*) – лицо, личность) – философия, рождённая XX веком, но в исходной своей проблеме, на мой взгляд, идущая от кантовской постановки вопроса о человеческой автономии. Новое осмысление положения человека в мире, поиск условий его независимого личностного существования, жизни самостоятельной, творческой осложнялось тем, что осуществлялось оно в эпоху, когда главными источниками социальной активности считались разного рода коллективности. Персонализм поставил вопрос принципиально иначе: и исходным началом общественного развития и целью социокультурных трансформаций выступает личность и только личность; лишь она может быть основанием становления иного мира, подлинно человеческого, внимающего каждому. Логика развития персоналистского мировоззрения (как определённой духовно-интеллектуальной традиции) разворачивалась, как представляется, следующим образом: от персонализированного философского познания к персонализированной культуре, которая могла бы детерминировать в перспективе и создание персонализированной цивилизации.

Анализ исследований и публикаций

Персонализм как течение философской мысли, а также творчество мыслителей, составляющих данную традицию, исследовали Л.Р. Авдеева, П.В. Алексеев, Г.Е. Аляев, А. Аржаковский, И.С. Вдовина, В.С. Возняк, О.Д. Волкогорова, П.П. Гайденок, М.Н. Громов, С.Б. Крымский, В.В. Лимонченко, О.Б. Огороков, С.М. Половинкин, В.М. Русаков, М.В. Силантьева, Н.Н. Старченко, С.В. Таранов и др. В особую группу следует объединить историко-философские работы, посвящённые русской философской традиции, в том числе оценивающие и персоналистское мировоззрение (В.В. Зеньковский,

Н.П. Полторацкий). Нельзя не отметить работы философов-персоналистов, посвящённые критическому анализу творчества их коллег, приверженцев персоналистского мировоззрения. В этом плане следует сказать о Н.А. Бердяеве, Э. Мунье. К примеру, несмотря на всю различимость взглядов Н.А. Бердяева и Н.О. Лосского, человечески и идейно роднила этих мыслителей предметная направленность их философий – человек, свобода, индетерминизм. Эти два персоналистически мыслящих философа совпадали в главном – человек понимался в контексте его потенциальной возможности бытия другим – преодолевающим в себе природой, эмпирически, обыденной жизнью заложенные «нормы» бытия и стремящимся к свободе: «Свобода есть условие высочайшего достоинства тварей Божиих, – писал Лосский. – Без свободы нет добра. <...> Но надо помнить, что свобода есть действительно свобода – открытый путь вверх или вниз, представленный самостоятельному, ничем не вынуждаемому решению тварей Божиих. В свободе таится возможность и высочайшего добра и наименьшего зла» [1, с. 129]. Безусловно, и тема и осмысление её Н.О. Лосским были очень близки Н.А. Бердяеву, написавшему несколько рецензий на работы философа.

Постановка задачи

Историко-философское познание сложившихся в философии XIX-XX вв. направлений (экзистенциализм, персонализм, философия культуры, философия жизни) показывает наличие, по крайней мере, двух человеческих типов, действующих в новейшей истории: один мыслит о себе сквозь призму коллективности и представить не может иное понимание взаимоотношений «я» с «мы», личности и общества; другой считает, что коллективность – лишь одна из сторон, в какой-то степени определяющих его личностную идентичность. На этом основании происходит становление и двух противоположных по типу мировоззрений: одно характеризует человека времени «восстания масс» (по образу Х. Ортеги-и-Гассета), практически утвердившегося в истории и сформировавшего в основном культуру XX века; другое – лишь пробивает себе дорогу, ориентируя человека на принципы жизнотворчества, персоналистического понимания общественного и индивидуального бытия, оставаясь при этом идеалом, лишь в малой мере представленным человеком и культурой эпохи российского «серебряного века». Отсюда ставится задача – аналитически представить персоналистский философский дискурс на основе исследования антропологических, социокультурных тем у Н.О. Лосского.

Основная часть

Персонализм как мировоззрение и философское направление (возможно, правильнее было бы сказать – интеллектуальное движение) возник в первые десятилетия XX века в России (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Лев Шестов). С 30-х гг. персонализм развивается во Франции, несколько позже – и в других западных странах (Э. Мунье, Ж. Лакруа, П. Лансберг, П. Рикёр, Б. Боун, Дж. Ройс и др.). Течение представлено оригинальными философскими

учениями, объединёнными, пожалуй, одним – идеей утверждения ценности личности: «Ценность личности выше ценности неличных аспектов бытия, и любовь к личности выше любви к неличным ценностям. Поэтому, когда случается встретить пренебрежение к жизни личности и в то же время страстную любовь к какой-либо неличной ценности, мы воспринимаем это явление как нечто ненормальное и отталкивающее» [2, с. 197]. Персонализм, вышедший в русской философской культуре, отличается прежде всего тем, что в меньшей степени его можно представить как «собрание» идей, уложенных в научные концепции, в большей – это принцип жизнотворчества, жизненная установка, мировоззрение, личностное убеждение, которым нельзя изменить. Очень точно выразил данную позицию философ-персоналист А.В. Мень, хотя его слова непосредственно относятся к философии Н.А. Бердяева: «Он ставит вопрос о важности духовной культуры, о важности человеческого достоинства. Это для него не условность, человеческое достоинство вытекает из высочайшей духовной природы личности, человеческого “я”. Впоследствии Бердяев называл себя персоналистом. Он считал, что в личности выражается одна из главных особенностей духа. Не в толпе, не в сумме, а в личности. Личность осуществляет то величие человека, которое является его природой. В толпе, когда люди теряют себя, они отбрасываются назад» [3, с. 225-226].

Не позволить «отбросить» личность назад, а, напротив, посмотрев на историческое становление этого феномена (античность – христианство – Новое время), укрепить личностные начала бытия в современной культуре – так можно было бы обобщённо обозначить задачу персонализма как нового философского мировоззрения. Пытаясь переломить укрепляющуюся в истории тенденцию формирования «человека массы», персонализм искал пути к «новому» гуманизму (который бы культивировал человечность как принцип общественных взаимоотношений), необходимость которого вытекала из кризисного состояния культуры и трагичности разворачивающихся в XX веке исторических сюжетов, видя свою задачу в преодолении как идеологии коллективизма (массовости), так и – индивидуализма, ложно понятых. Мыслящие персоналистически философы не связывали общественный прогресс ни с прекрасными идеями, возведёнными в ранг регламентирующих жизнь идеологий; ни с коллективностями, какими бы многочисленными они не были; ни с отдельными индивидуумами, нацеленными на собственные интересы и равнодушными ко всем другим.

Персоналисты исходили из того, что меняют мир к лучшему только конкретные личности, их жизнотворчество, подвижническая деятельность, причём рождаются они принципиально иной культурой философского мышления – традиционных установок Нового времени, сформировавших тип человека, ориентированного в своей деятельности на «здоровый смысл», повседневное бытие для грядущей «новой» эпохи становится недостаточным. Персоналистски действующему человеку важна связь с Абсолютом, восхождение к вершинам духовного бытия,

жизнь творческая и свободная, без чего его нравственное личностное существование неполно. В силу этого философы-персоналисты вряд ли согласились бы с мнением, что «Фактически понятие здравого смысла тождественно понятию автономной личности, которая формируется, начиная с XVII в., и постепенно становится основой демократического общества» [4, с. 9], хотя, безусловно, исторически это было именно так. Персонализм иначе понимал личностную «автономность», как будто предчувствуя социальные негативы укрепляющихся в общественно-культурном бытии мажоритарных установок и принципов, позволяющих пренебрегать отдельными людьми и создающих условия для формирования массовидных человеческих типов, хотя и действующих «автономно», но весьма легко (в силу собственной ограниченности обыденными интересами) поддающихся под чужое мнение, поддающихся идеологически-технологическому влиянию. Отсюда понятно, почему «человек здравомыслящий» вполне мог провоцировать и трагические ситуации в истории. Ведь под его влиянием вызревала «... другая опасность, вытекающая из автономии личности: появляется угроза анархии и хаоса, а значит угроза той самой демократии, в качестве опоры которой как будто и была выдвинута автономная личность с присущим ей здравым смыслом» [там же].

Означенные общие установки персоналистского мировоззрения последовательно проявились в творчестве Н.О. Лосского. Наследие философа, несмотря на разнообразие тем, направлений философских изысканий, позволяет оценивать его учение как весьма целостное. Отметим, что в отличие от других философов-современников, того же Н.А. Бердяева, Д.С. Мережковского, Л. Шестова, склонных к художественно-образному языку философствования, Н.О. Лосский понимает и выстраивает свою философию как научное знание. П.А. Флоренский, в целом обозначая философию Лосского как «интуитивизм», «мистический эмпиризм», считал его систему «выражением типа теории знания, где субъект S дедуцирован из Объекта О, который полагается непосредственно известным. Этот тип теории знания носит различные имена – сенсуализм, позитивизм, феноменализм, реализм, эмпириокритицизм, имманентизм» [5, с. 299].

Современные исследователи отмечают, что философская система Н.О. Лосского соединяет традиционные для философии разделы – онтологию, гносеологию и этику как теорию нравственного действия, а также с единых гносеологических позиций толкует логику, метафизику, аксиологию, эстетику [6; 7]. По мнению П.П. Гайдено, считающей одной из особенностей русской религиозной философии рубежа XIX-XX вв. «поворот к метафизике», причём, несколько опередивший онтологические подходы А. Бергсона, М. Шелера, Н. Гартмана, М. Хайдеггера, Н.О. Лосский – «самый выдающийся» среди русских мыслителей, «стремившихся создать новую форму метафизики» [6, с. 456-457]. В этом контексте философия Лосского близка к феноменологической традиции, философии жизни; в ней соединяются и более ранние учения – иерархический плюрализм, монадология Г. Лейбница, философия всеединства

В.С. Соловьёва. Интересно, как сам Н.О. Лосский пояснял влияние на его творчество родоначальника традиции «религиозно-философского ренессанса»: «Занявшись Соловьёвым, я открыл, что русские философы, начинавшие свою деятельность с увлечения идеями Соловьёва, кончали тем, что далеко отошли от него, а я, мало знакомый с Соловьёвым и исходивший из новоплатонизма, лейбнизианства и шеллингианства в действительности оказался в своей метафизике близким к Соловьёву» [8, с. 199-200]. В целом же своё философское мировоззрение мыслитель характеризует как персонализм [9, с. 13], считая, кстати, что традицию персонализма следует понимать гораздо шире, чем принято. По его мнению, философами-персоналистами были и А.А. Козлов, Л.М. Лопатин, Н.В. Бугаев, П.Е. Астафьев, Е.А. Бобров [10, с. 207-212].

Согласно Н.О. Лосскому мир составляют «действительные личности» и «потенциальные», которые в возможности могут стать, развиваясь, действительными. Действительной личностью философ называет «всякое существо, способное сознавать абсолютные ценности и долженствование, руководиться ими в своём поведении» [9, с. 14]. Должно при этом отметить любопытную ценностную «иерархию», выстроенную Лосским. В его аксиологии по-новому интерпретируется взаимосвязь личности и мира ценностей: абсолютной ценностью (самоценностью) выступает личность; все остальные ценности, являющиеся абстрактными понятиями, представляют собой частичные ценности, могущие, впрочем, приобретать измерение всеобщности и абсолютности, но при условии и в силу несения добра для всех, что проявляется исключительно в жизненных практиках. Философ поясняет: «Личности суть всеобъемлющие абсолютные самоценности. Все остальные абсолютные ценности, нравственное добро, красота, истина, свобода, суть лишь частичные ценности: они имеют смысл только как аспекты жизни личных существ» [2, с. 182-183], т.е. абсолютными ценности не бывают изначально, они могут становиться таковыми в творческом, свободном бытии деятелей. Иначе говоря, в этом учении абсолютные ценности неотделимы от личностей – и потому они «не прилагаются» внешним образом к человеку, они в нём зарождаются, творятся, утверждаются, приобретают «статус» абсолютных.

Таким образом, субстанциальным деятелем является личность: «...человеческая личность, поскольку мы имеем в виду само я человека, творящее свою жизнь во времени и пространстве, есть субстанциальный деятель. Сверхвременные и сверхпространственные субстанциальные деятели вторят свои жизненные проявления, чувства, мысли, поступки во времени и пространстве; следовательно, они составляют более основной слой бытия» [9, с. 19-20]. Отсюда мир представляет собой систему множества личностей, наделённых творческой силой, автономно действующих и потому выступающих не только субстанциальным (вечным) деятелем, но и сверхпространственным, сверхвременным.

Актуально звучат у Н.О. Лосского размышления о мире людей как единстве, которое понимается не только в аспекте тождественности, но и различие-

ния, коммуникативности, хотя используются философом для пояснения здесь особые термины. Так, вводится понятие «единосущие личностей», которое следуя Н.О. Лосскому, можно проинтерпретировать таким образом: «Эта спаянность всех субстанциальных деятелей друг с другом есть единосущие их. Оно состоит в том, что некоторую сторону своего существа все деятели сращены в одно целое; эта сторона у всех них тождественна» [9, с. 26]. Иначе говоря, личности, являющиеся одновременно и субстанциальными деятелями, будучи наделёнными (о чём уже говорилось) самостоятельной силой, свободно ими применяемой, существуют в мире не обособленно друг от друга, а определённым образом в некоторых пластах бытия «соединительно», связно отчасти, т.е. находятся и во взаимоотношении друг с другом. То есть, речь идёт о том единстве, которое предполагает личностное различие и различие, и формируется значит это «единство» только в связи, в общении, сообщении, в принятии одного «я» другим «я»: «Координация моего я с миром есть такая моя связь с другими существами, благодаря которой уже до моего сознания о них жизнь их существует не только для них, но и для меня» [11, с. 152].

На первый взгляд, в метафизике Н.О. Лосского соединились противоречащие принципы – универсализма, опирающегося на соловьёвское учение о всеединстве, и плюрализма, исходящего из лейбнизианской монадологии, благодаря чему органическая целостность, единство сущего понимается как взаимодействие самостоятельно действующих субстанций, составляющих мир [см.: 6, с. 457, 464]. Тем не менее, всё вполне объяснимо: мир целостен, един, но одновременно и различаем в этом своём всеединстве, причём, прежде всего неоднородностью таких «начал» бытия как личности, действующих свободно, творчески, самостоятельно и индивидуально ответственно. В последнем аспекте позиция Н.О. Лосского удивительно пересекается с учением о личности Н.А. Бердяева.

Неслучайно в рецензии на книгу «Свобода воли» [1] Бердяев во многом солидаризируется с мыслями автора, подчёркивая так же невозможность иного формирования человека, кроме как через его собственный осознанный, свободный выбор: «Если бы идеальное совершенство “я” определялось природой человека, то человек превратился бы в “автомат добродетели”, добро стало бы необходимостью. Но образ Божий в человеке есть нормативная, а не природная его сущность и осуществление его предполагает свободу. Свобода коренится не в природе человека, а в идее человека» [12, с. 750]. Н.А. Бердяев подчёркивает важную для понимания и его антропологического учения мысль о непредсказуемости действий человека в силу его свободы воли, недетерминированности совершаемого человеком выбора внешними причинами, соглашаясь с Н.О. Лосским в том, что человеку ещё только предстоит в его культурной истории в ы в е с т и себя к свободному, над-, сверхприродному бытию, пробиться, дойти в своём личностном развитии к подлинным началам духовного бытия, к пребыванию в

добре, вере, справедливости, ведь человеческое «я» есть не природа, а идея» [там же].

Действительно, Н.О. Лосский неоднократно подчёркивал, что мощь личности как деятеля проявляется в свободе, определяется человеческим «я». Проблема же личностного существования заключается в том, что перед человеком открывается м н о ж е с т в о возможностей... И только от его собственной творческой силы, личных желаний, воли к реализации возможности зависит становление действительности. Иначе говоря, человек как деятельная свободная личность «стоит выше своих проявлений: в каждом данном случае он как сверхкачественное начало мог и имел силу: хотеть и поступить иначе, чем он хотел и поступил в действительности» [1, с. 139]. Этими мыслями о неестественности человеческого бытия, о нетождественности человека самому себе в его решениях, в поставленных целях, желаниях, поступках, действиях, о человеке как «идее», об «идеальном назначении» человека рецензент Бердяев особенно занят, так как развитие их ведёт к развенчанию популярного в то время детерминизма, одинаково чуждого им обоим. Можно заметить, что в своей критической статье Н.А. Бердяев полемизирует не с автором, а, по сути, со всей предшествующей «ново-временной» традицией, понимая и принимая позицию коллеги: «Если бы “я” было эмпирическим характером, природой, – пишет он, – то это вело бы к детерминизму» [12, с. 750]. Бердяеву интересны авторские размышления о свободе человека от тела, от власти прошлого, от Бога (когда человек решается мыслить о свободе в её пределе).

Однако, при совпадении позиций мыслителей в критике детерминизма, опирающегося в понимании бытия на объективность существования причинно-следственных связей и жёсткую подчинённость им человека, имели место и разногласия, касающиеся, в частности, понимания свободы. Так, Н.А. Бердяев в своих заключениях мягко советует автору различить «исходную свободу» – понятие, обозначающее путь человека, и «конечную свободу» – как цель человека, хотя и отмечает, что данная идея, правда, в другой терминологии, присутствует у Н.О. Лосского. Принципиально же их разделяет другое – в поисках метафизических оснований свободы Н.А. Бердяев не приемлет субстанциальность, на которую опирается Н.О. Лосский, считая личностную индивидуальность вечным субстанциальным началом. Как поясняет Бердяев, «свобода имеет динамический характер, она не коренится в субстанциальности человеческого “я”» [12, с. 750], поэтому в рассуждении о свободе неприемлем субстанциализм. Ведь субстанция есть природа, значит необходимость, тогда как свобода укоренена в духе, не имеющем измерения необходимости. По мнению же Н.О. Лосского, и само человеческое «я» имеет онтологическое основание, поясняя которое, он пишет: «...неудивительно появление, особенно в наше время, склонности преувеличивать значение общества в жизни личности. Избежать этой ошибки могут лишь те мыслители, которые знают, что центр каждой человеческой личности есть её индивидуальное “я” как особое онтологическое начало» [2, с. 206]. Концепт «субста-

нциализма» существенен для онтологии Лосского. Отстаивая идею субстанциальности «я», философ проявляет себя последователем А.А. Козлова, воспринимая от учителя онтологию, восстанавливающую целостность в понимании бытия.

Выводы

Актуализация персонализма как философского мировоззрения в культуре XX в. является реакцией на неусвоенные уроки культуры «модерна». Персонализм, ставя задачу найти новые пути к человечности как основополагающему принципу социокультурных практик, аргументировал главное условие общественных преобразований – не идеи и не идеологии, а культура, подвижническая деятельность личностей способствуют разрешению антропологических и социальных проблем. Н.О. Лосский, понимая мир как органическую взаимосвязь сущего, т.е. как единство и сообщительность, связность людей в границах сущего, безусловно, открывает путь к становлению нового типа рациональности как языка уже неклассической философии. Философ-персоналист пояснял, что мир состоит из личностей – действительных или потенциальных – но все они живы своей целеполагающей деятельностью, от которой зависит состояние мира людей. При этом, человек может действовать в этом своём мире и разрушительно: «глупость, неразвитость, неопытность, необразованность суть условия, создающие стеснения свободы выбора» [1, с. 149]. Взаимосвязанность частей в мировом целом даёт надежду на восстановление связи индивидуумов друг с другом, ведь положение персоны в мире, не связанной, как с целым, так и с другими частями, критично.

Список литературы

1. Лосский Н.О. Свобода воли / Н.О. Лосский // Лосский Н.О. Избранные труды [сост., автор вступ. ст. Е.Л. Петренко; авторы коммент. М.И. Иванов, Т.В. Иванова, Е.Л. Петренко]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 840 с. – (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времён до начала XX века). – С. 51-158.
2. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с. – (Б-ка этической мысли). – С. 24-236.
3. Мень А. Русская религиозная философия. Лекции / А.В. Мень. – М.: Издательский дом «Жизнь с Богом», 2008. – 415 с.
4. Длугач Т.Б. Подвиг здравого смысла, или Рождение идеи суверенной личности (Гольбах, Гельвеций, Руссо) / Т.Б. Длугач. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 336 с.: ил.
5. Половинкин С.М. Н.О. Лосский и священник Павел Флоренский / С.М. Половинкин // Лосский Н.О. Воспоминания: Жизнь и философский путь [Предисловие и примеч. Б.Н. Лосского; Вступ. ст. О.Т. Ермишина; Комментарий, публ. текстов в прилож. О.Т. Ермишина и С.М. Половинкина; Прилож.: Письма Н.О. Лосского к священнику Павлу Флоренскому (1913-1919); Биографические данные о Борисе Николаевиче Лосском; Письма Н.О. Лосского к Б.Н. Лосскому и его семье (1948-1949, 1954-1957)]. – М.: Викмо-Русский путь, 2008. – 400 с. – С. 299-303.
6. Гайденок П.П. Интуитивизм и иерархический персонализм Н.О. Лосского / П.П. Гайденок // История русской философии: учебник [под ред. М.А. Маслина. – изд. 2-е]. – М.: КДУ, 2008. – 638, [2] с. – С. 456-470.
7. Филатов В.П. Предисловие // Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. – М.: Издательская группа «Прогресс», ВИА, 1992. – 208 с. – С. 3-7.
8. Лосский Н.О. Воспоминания: Жизнь и философский путь / Н.О. Лосский // Лосский Н.О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. – Указ. изд. – С. 15-298.

9. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении / Н.О. Лосский // Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. – Указ. изд. – С. 10-134.

10. Лосский Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Академический Проект; Трикста, 2011. – 551 с. – (Концепции).

11. Лосский Н.О. Интуитивизм / Н.О. Лосский // Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. – Указ. изд. – С. 136-206.

12. Бердяев Н.А. Н. Лосский. Свобода воли. YMCA Press. Paris / Ник. Бердяев // Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – 752 с. – С. 749-750.

Т. Суходуб

ПЕРСОНАЛІЗМ: АКТУАЛЬНІСТЬ ФІЛОСОФІЇ М.О. ЛОССЬКОГО

На прикладі творчості М.О. Лосського аналізується персоналізм, що розробляє «новий» гуманізм. Доводиться, що персоналізм створює вчення, яке дозволяє подолати в історичному розвитку крайнощі ідеологій індивідуалізму та колективізму, пропонуючи принципово інше розуміння особи, суспільства, культури.

Ключові слова: персоналізм, особа, філософія М. Лосського, культура, історія філософії.

T. Sukhodub

PERSONALISM: RELEVANCE OF NIKOLAS LOSSKY PHILOSOPHY

Personalism is analyzed as an example of Lossky creativity and develops a "new" humanism. It is proved that personalism creates a doctrine that allows to overcome the historical development of the extreme ideologies of individualism and collectivism, offering a fundamentally different understanding of the individual, society and culture.

Keywords: personalism, personality, philosophy of Lossky, the culture, the history of philosophy.

УДК 111.6+130.12

О.Б. Федоровская

НЕНАСИЛИЕ КАК ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Центр гуманитарного образования Национальной Академии наук Украины

Аннотация. В статье рассматривается феномен информационного общества в контексте проблемы ненасилия. Анализируется место человека в современном обществе. Доказывается, что именно ненасилие как основополагающий принцип политической антропологии может служить основанием разрешения современных социокультурных кризисов.

Ключевые слова: культура информационного общества, политическая антропология, принцип ненасилия.

Введение

В последние десятилетия в философской антропологии выделяется направление, предметом исследования которого являются: принципы взаимоотношения человека с «обществом политическим» (государство) и «обществом гражданским»; специфика власти в разные культурные эпохи; характеристика «человека политического» и особенности его развития в историческом времени; проблемы соотношения общественного бытия, политики и нравственных ценностей и т.д. В таком аспекте антропологическую проблематику разрабатывали М. Абелес, Х. Арентс, Э. Канетти, Э. Канторовиц, Р. Нибури, М. Фуко, Н. Элиас и др. Современное общество определяется как информационное – эта качественно новая черта кардинально меняет как самого человека, так и общество, систему их взаимоотношений, социальных институтов, культуру в целом. Неслучайно на рубеже XX-XXI вв. заметно усилился интерес к проблемам культуры, цивилизации. Человечество вступило в новую стадию своего развития, в эпоху информационного общества со всеми его достижениями, противоречиями, кризисами и конфликтами. И хотя сама идея информационного общества была выдвинута ещё в середине 40-х гг. XX ст. японским исследователем Й. Масудой, лишь спустя несколько десятилетий человечество стало свидетелем информационной революции, итогом которой явилось формирование информационного общества и информационной культуры.

Анализ исследований и публикаций

В 70-е гг. XX ст. доктрина постиндустриального (информационного) общества стала одной из глав-

ных тем в западной социологии, социальной философии. Термин «информационное общество», введенный в научный оборот ещё в 60-е гг., зафиксировал одну из важнейших характеристик формирующегося общества – объединение единой информационной сетью [1, с. 120]. Основу теории информационного общества заложили Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер. Именно в их фундаментальных трудах, вышедших в 70-80-е гг. минувшего века, были сформулированы основные черты этого нового общества, становление которого Э. Тоффлер назвал «третьей волной» в цивилизационном развитии человечества. «Первая волна» (аграрное общество) исторически сменилась «второй» (индустриальное общество), а на смену этого типа общества пришла новая «волна», ведущая к созданию информационного (постиндустриального) общества.

Создателем теории этого «нового» общества считается американский социолог Д. Белл, труды которого («Конец идеологии», «Грядущее постиндустриальное общество») составили значимую часть научно-теоретической доктрины о постиндустриальном обществе. Основными признаками такого общества Д. Белл считает превращение теоретических знаний в источник инноваций и определяющий фактор политики современных государств. В целом же в новой по типу общественной системе господствует сервисная экономика, причём, значительно быстрее по сравнению с другими сферами растёт число сервисных работников, связанных с системой здравоохранения, образования, управления. Развитие информационных технологий, согласно оценке Д. Белла, является положительным явлением, пос-